

Международная конференция
Глобальный кризис – национальные ответы

29 мая 2009 года

Стенограмма выступлений участников конференции

Леонид Григорьев, президент фонда «Институт энергетики и финансов» (Россия):
«Честно говоря, у нас глобальная рецессия немереных масштабов, с Газпромом мы потом разберемся. Давайте сначала разберемся с рецессией.

Мы находимся примерно в середине рецессии. Кончилась, возможно, стадия быстрого снижения производства. Есть надежда, что не будет второго крупного падения, хотя история обязывает нас понимать, что это возможно. Гарантии, что этот так называемый VICK rises нет ни малейшей, скорее всего, будет достаточно длинным пребывание на дне этого кризиса, потому что быстро представить себе возобновление экономического роста в США не возможно. США является основным покупателем массы товаров всего мира и американское население, испуганное всеми обстоятельствами увеличило норму сбережения с 0 до 5% и это означает, что это минус 5% потребления, плюс еще безработица, это приводит к минусу 3% от ВВП и колоссальному снижению американского импорта. В Китае экспорт упал на четверть, импорт на треть.

Мы в середине очень тяжелого периода. Кризис лечит от многих болезней, в том числе от всяких искусственных политических проектов. Мне кажется, что, хотя тема конференции «Глобальный вызов – национальный ответ», во многих отношениях «группа двадцати» пытается найти универсальное решение, предотвратить протекционизм, протекционистские войны, найти такие выходы из ситуации, в которых минимизируется потеря населения, бизнеса и правительств. Мы, конечно, можем надеяться, что в некоторых странах, например, в Индии и Китае, может быть в России, кризис будет менее глубоким, но мы уже имеем очень тяжелый кризис в мире.

Если посмотреть на график, это первый квартал ВВП в мире. Зелёный – это Япония, США и ЕС вместе, красный – это страны БРИК, и это достаточно впечатляюще. Следующий график - это американский кризис последних десятилетий. Красное – это потребление нефти, синее – промышленное производство. Это самое глубокое падение за последние 60 лет и к этому не были готовы.

Практически экономическая теория, нобелевские лауреаты последние годы говорили, что много нерешенных проблем, но одну проблему мы решили, мы решили проблему деловых циклов. Но выясняется, что не решили. Финансовый шок, который предшествовал промышленной рецессии, синхронизировал кризис по странам, по отраслям. Кризис идет примерно в одних и тех же отраслях по всему миру и нет таких островов благополучия, куда можно бы было увозить товары. Если Китай сохранит относительную независимость, он, конечно, может сам выйти чуть раньше из кризиса. Но Китай экспортер промышленных товаров, а не импортер, он не вытащит остальных.

Кризис переехал из США в Европу, он не равномерен по странам, но в целом Европа впервые испытывает падение промышленного производства с 30-х годов. За этим пойдет безработица, проблема бюджетных дефицитов, и летом придётся очень многим странам, в том числе и сильным странам, не имеющих каких-то тяжелых особенных проблем, придётся подумать над бюджетами. Я уже не говорю о Маастрихтских соглашениях, которые сейчас повисли.

БРИК, всем интересно про БРИК, посмотрите, как дружно идёт Бразилия с Россией. Мы всегда знали, что мы похожи, но теперь еще и можем в этом убедиться. Конечно, Китай пытается сейчас развивать внутреннее производство, но падение на треть китайского импорта, это серьезнейшая вещь. То, что они устоят, было бы здорово для нас, потому что экономический рост Китая означает значительный импорт сырьевых энергетических товаров. Экспортеры сырья и энергии выиграют именно от стабилизации в Китае.

Что касается Восточной Европы, грустное получается зрелище. В самом низу Украина, Эстония... Немного получше дела обстоят у Румынии и Польши. Восточная Европа находится в гораздо более тяжелом положении, чем Европа в целом, в принципе это центр кризиса, если иметь в виду не откуда он идет и где его тяжесть, а где его наиболее тяжелое проявление, а это как не парадоксально, именно в Восточной Европе.

Если говорить о России, то Россия, конечно, выдержит этот кризис и по резервам. Люди психологически готовы выживать, нет панического настроения, хотя в ряде мест очень тяжело по безработице, особенно в моногородах, где одно предприятие. Тяжелая ситуация во многих местах. Но как раз то, что правительство осенью заняло позицию, что у нас все в порядке, с одной стороны, это было не точно по экономическому анализу, с другой стороны, это предотвратило панику. А паника во время кризиса наносит больший вред, чем простое реальное движение объективных показателей.

Безработица. Очень большой рост безработицы в США. У президента Обамы к осени будет миллионы безработных с годичной давностью. Уже сейчас половина без работы. Мы должны готовиться к тому, что социальные проблемы вернуться в фокус рассмотрения.

Мы должны думать о том, что существует колоссальное различие у стран в их положении, их структуре экономики, в том, как они ввязаны в этот кризис. Одной из причин быстрого протекания кризиса стала глобализация и информатизация. Представьте себе отмену контрактов в 30-х годах по письмам, телеграммам, люди метались, пытались куда-то позвонить и что-то отменить. В октябре мы видели, как сокращение спроса нефтепродуктов США шло быстрее, чем менеджеры на нефтеперерабатывающих заводах успевали отменить заказы на сырую нефть. Мы видели, как сокращение спроса производства автомобилей в США привело к мгновенному прекращению производства и экспорта автокомпонентов из Японии. Т.е. глобализация и короткие контракты привели к мгновенной передаче кризиса из страны в страну. Там заработали более тонкие механизмы.

Финансовые потоки перед кризисом примерно были 30-40 млрд. в квартал из развитых в развивающиеся страны. И к ноябрю 2008 года мировая финансовая система встала, т.е. она перестала передавать деньги из финансовых центров в развивающиеся страны. Сейчас мы будем переживать период примитивизации финансовых инструментов, переход больше к государственным гарантиям, банкам развития, самофинансирования. Красивые работы инвестиционных банков, когда они на старте собирали 2%, а потом брали разные займы, сейчас этого нет. Возобновление некоторого финансирования, это суверенные бумаги, бизнес, все еще стоит, капиталовложения падают во всем мире. Вторичные эффекты начали появляться в услугах, сокращается туризм, автоперевозки, рестораны, посещение музеев и театров. Соответственно идет потеря капиталовложений. Т.е. мы сейчас в очень сложной ситуации, мы должны быть очень осторожными. Поэтому прежде чем говорить о национальных ответах, мы должны быть очень бережны друг к другу в этот период, потому что любые конфликты нервируют людей. Мы должны быть очень осторожны и попытаться вместе пройти эти опасные воды.

Немного про энергетику. Очень сильно упало бурение, быстро сокращаются проекты, старые проекты продолжают работать, но новые мгновенно остановились. Не работает много проектов в оффшоре. 60 \$ - это минимальная цена, при которой вообще рентабельна какая-то более или менее традиционная деятельность крупных международных энергетических компаний. ОПЕК и развивающиеся страны сократили предложение и обеспечили равновесие на рынке. Надо понимать, что в развитых странах сокращение добычи на старых месторождениях идет по 7% в год, в ОПЕК по 3%. Часть добычи упала и сейчас будет избыток несколько лет, но через несколько лет, если не будет новых капиталовложений, снова может быть сильный взлет цен.

Для посторонних юристов основной нашей проблемой, по их мнению, является ГАЗПРОМ. А для нас основная проблема это, как страна с основным экспортом в нефти должна жить, когда у нас летом 1998 года 8\$, а в 2008 году 147\$, 147 это хорошо, но это не нормально. Не возможно ничего планировать, под какую цену планировать, как жить? Колебания нефтяного рынка стали невозможными.

Российское положение на рынке энергетики совершенно не связано с одной или другой компанией. Мы глобальный игрок. При населении 2,3%, ВВП 2,3% в мире. Мы производим 11,5% мировой первичной энергии. Мы немедленно экспортируем 5,5%, а если считать электроэнергию, которая сидит в 4 млн. тоннах алюминия или газ в удобрениях, мы экспортируем 6% мировой первичной энергии в чистом виде. И мы тратим 4-5% нашего ВВП на вложение в энергетику. В мире все тратят не больше 1%, мы в 5 раз больше производим энергии на душу населения, мы в 5 раз больше инвестируем. Посмотрите на потребление других стран, мы практически экспортируем энергии больше, чем потребляет Япония, мы экспортируем энергии примерно 40% того, что потребляет ЕС.

Кончится кризис, начнется подъем – снова автомобили, до чистого топлива далеко. Я только вчера прилетел из Копенгагена с конгресса, на котором обсуждали вопрос Копенгагена, декабря и перехода к новым посткиотским соглашениям, но в то же время мы должны понимать, что любые инновации требуют денег. И вот здесь давайте на секунду вернемся к цене на нефть, но не к нынешней, а к прогнозу осени 2007 года, когда цена была около 70\$. Никто не ждал 147\$, но все дружно говорили о 60-70-80\$. Это цены, в которых достигается определенное равновесие между интересами производителей и покупателей.

Теперь про влияние кризиса на энергетику. Первое, неконвенциональный газ сейчас остановится на время кризиса, остановятся все политические проекты, будут идти только важные и эффективные проекты или проекты, где банки или компании, или правительство решили, что они хотят это сделать. Поэтому я скорее ожидаю, что ГАЗПРОМ сделает свой северный, южный поток не смотря ни на что. Потому что северный проект, это любимый проект ЕС, всеми одобренный и важный для ЕС проект, для возобновления экономического роста. Изменение в Европе в модели газового поведения будет, но оно возьмет десятилетие. Ничего в мире экономики мгновенно не происходит. На бумаге все красиво, жизнь потребует огромных денег на реализацию этих программ.

В частности к программе «20-20-20» мы относимся с огромной симпатией. Но 20% доли возобновляемой энергии в Европе к 2020 году величина совершенно не реальная. Европа прошла с 7% до 8,5% за последние 12 лет. Пройти в условиях кризиса путь от 8,5% до 20% не реально. Переключения в сторону возобновления, да, и мы должны смотреть на это, но это не будет меняться за год, два, это потребует десятилетие.

Мы думаем, что сейчас в условиях острой рецессии нужно найти путь исключения ненужных конфликтов, в частности в политике, экономике. Честно говоря, меня больше всего волнует 7 июня, потому что ГАЗПРОМ объявил, у них проблемы опять с Украиной.

Мне хотелось бы закончить тем, что появление дефолтов крупных компаний, угроза для General Motors, угроза на Украине, трудности в Прибалтике, тяжелое положение в ряде отраслей мира призывают к совместным усилиям, к поиску решения острых финансовых и экономических проблем и к снижению политической риторики. Спасибо».